

Жуань Ся по собственному опыту знала, что Сун Тиншэнь не разговорчивый человек. Однако действия и слова мужа в доме двоюродной бабушки, казалось, не соответствовали его характеру. Основываясь на своем впечатлении о Сун Тиншэне, она понимала, что он не мог произнести эти слова. И все же он произнес их, причем без усилий.

Теперь уже все знали, что произошло на самом деле. Маленькая девочка хотела золотые браслеты Сяо Вана. Мальчик не хотел отдавать их ей, поэтому она попыталась сорвать их с него рук. Этого событие привлекло внимание взрослых. Маленькая девочка одержала верх, начав действовать первой. Она начала кричать, чтобы взрослые подумали, что виноват Сяо Ван.

Девочке было всего пять лет. Однако ее действия были умелыми. Очевидно, не в первый раз она делает что-то подобное. Жуань Ся посмотрела на милое личико малышки. Дети начинали как чистые листы бумаги. Они ничего не знают и невинны. Если бы кто-то сказал, что эта маленькая девочка сделала нечто подобное без влияния взрослых, Жуань Ся не поверила бы этому. Она еще крепче обняла Сяо Вана.

Сейчас они находились в доме родственников, и Сун Тиншэнь, очевидно, не стал бы усложнять жизнь маленькой девочке. Дети вряд ли поймут смысл недавних слов Сун Тиншэня, но его слова дойдут до взрослых...

Позже ей пришлось утешить Сяо Вана. Однако она не волновалась. Сун Тиншэнь не допустит, чтобы его сына несправедливо обвинили ни за что, даже если это не будет стоить упоминания в глазах взрослых.

К тому времени, когда родственники двоюродной бабушки Сун Тиншэня решили сгладить ситуацию, пришло время сесть за трапезу. Этот фарс можно было пока отложить.

Сун Тиншэнь, Жуань Ся и Сяо Ван сели рядом.

Мальчик все еще был в плохом настроении, но так как Сун Тиншэнь хорошо его учил, он не дулся, несмотря на то, что его обижали. Напротив, он был спокоен, сидя рядом с родителями.

Хотя Сун Тиншэнь почти не общался с этими родственниками, все они знали, что у него хорошо идут дела в столице. И поэтому они с большим энтузиазмом наливали ему вино и добавляли еду в его тарелку.

— Тиншэнь, теперь, когда у тебя все хорошо, ты можешь забыть о своих родственниках.

Один из мужчин средних лет, выпивший несколько чаш белого вина, весело сказал:

— Из всех младших членов семьи ты самый успешный. Ты, вероятно, даже не моргнешь, когда купишь дом в Императорском городе. Это так не похоже на твоих кузенов. Им нужно

опустошить родительский дом только для того, чтобы сделать первый взнос в маленьком городе...

У Жуань Ся появилось зловещее предчувствие. Было ли это прелюдией к заимствованию денег?

За вступительным словом такого рода обычно следует просьба одолжить денег. Когда она смотрела на этих родственников, которые относились к Сун Тиншэню как к расточителю, ей становило трудно отпустить это чувство.

Одно дело, если первоначальная владелица тела относилась к Сун Тиншэню как к расточителю. Во всяком случае, она была его женой и родила ему ребенка.

Кто эти родственники, чтобы просить у него денег?

Ладно, это не имеет к ней никакого отношения. Сун Тиншэнь сам заработал свои деньги и может тратить их, как ему заблагорассудится. Она опустила голову и продолжила есть. Суп с фрикадельками оказался вкусным.

Сун Тиншэнь не стал ждать, пока мужчина средних лет скажит больше. Он улыбнулся и сказал:

— Дядя Цзян, ты слишком хвалишь меня. Я тоже кое на кого работаю. С моей стороны было бы бесчестно не помочь младшим кузенам, если они нуждаются в моей помощи. Однако в этом году экономика переживает спад. Фондовый рынок тоже очень нестабилен...

<http://tl.rulate.ru/book/29473/1098834>